

ТЕМА НОМЕРА: ПРОЕКТ «ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПАНЕЛЬ», ПЕРВЫЕ ИТОГИ

УДК 324(470+571)''2011/2012'':316.654

С.В. Львов УПРАВЛЯЕМОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОМ СЕЗОНЕ 2011–2012 гг.

Львов Степан Васильевич – кандидат социологических наук, руководитель управления социально-политических исследований ВЦИОМ. E-mail: lvov@wciom.com.

Одним из наиболее влиятельных факторов электорального поведения являются мифы, которые циркулируют в пространстве российской политики. Наиболее влиятельными из них являются те, которые воздействуют на доверие граждан к избирательной системе. Во время федеральных кампаний 2011-12 годов искусственно создавались и поддерживались мифы о нечестности проводимых в России выборов, в частности тезис о тотальных фальсификациях результатов выборов. По замыслу авторов этого тезиса, через воздействие этого мифа на общественное мнение можно добиться высокого уровня недоверия действующей власти и поднять авторитет оппозиции. В статье на материале социологических исследований ВЦИОМ анализируется эффективность этой технологии на общественное мнение в период прошедших предвыборных кампаний.

Ключевые слова: электоральное поведение, доверие избирательной системе, политические технологии, социальные технологии, панельное исследование, эффективность информационной кампании.

Тезис о том, что некоторые субъекты политической системы целенаправленно искажают волеизъявление граждан в процессе голосования и в процессе подсчета голосов, циркулирует в политическом дискурсе современной России, по крайней мере, полтора десятка лет. Предполагается, что этим занимаются действующие власти, хотя случается, когда фигурантами дел о фальсификациях выступали представители оппозиции. Интенсивность упоминания данного тезиса, как правило, возрастает во время думских и президентских предвыборных кампаний, часто – во время региональных и местных выборов.

В разные периоды современной российской электоральной истории на роль «главного приема» ведения нечестных выборов претендовали различные способы искажения народного волеизъявления. Тезис о массовом подкупе избирателей кандидатами и партиями нередко используется на местном уровне, где вероятность подкупа объективно выше, чем на более масштабных выборах. Параллельно набирал силу миф об административном ресурсе – вселили избирательных комиссий, подчиняющихся власти и способных по команде сверху «срезать» неугодных кандидатов.

© Львов С. В., 2012

Другая ипостась мифа об админресурсе – влияние руководителей на выбор своих подчиненных, в особенности в средах с жесткой иерархией (силовые структуры, бюджетная сфера, промышленность и т.д.). Миф о «грязных» предвыборных технологиях, базирующихся на антиагитации со сливом компромата, расцвел на рубеже 90-х и нулевых и стал причиной возникновения массового недоверия граждан к избирательной системе и демократическим выборам в целом. Во второй половине нулевых, когда все поняли, что практически абсолютными возможностями влиять на избирателей обладает телевидение, а не устаревшие технологии типа «от двери к двери» и печатные СМИ, актуализировалась тематика неравноправного доступа к средствам массовой информации.

В 2011 г. активизировалась тема массовых фальсификаций на выборах, хотя то, что подтасовки результатов случаются во многих выборах любого уровня, не было ни для кого открытием. Особенность этого мифа состоит в том, что он был управляем, и у него имелись четко определяемые субъекты, заинтересованность которых в результатах воздействия мифа на общественное мнение была очевидной. Их цель заключалась в том, чтобы утвердить в общественном мнении представление о том, что политический режим в России базируется на массовом обмане собственных граждан. Таким образом, целью этой кампании становилась дискредитация и делегитимация действующей власти. Тезис о тотальных фальсификациях является в этом случае инструментом для достижения цели. Другой цели у субъекта этого мифа не было – большинство тех, кто его представлял, не участвовали в выборах, а те, кто участвовал, рассчитывал лишь на получение ограниченных электоральных дивидендов.

Мы никоим образом не будем утверждать, что эти мифы возникли на пустом месте. Напротив, абсолютно согласны с теми, кто считает, что подтасовки результатов голосования и другие нарушения избирательного законодательства — довольно-таки распространенное явление, которому следует активно противостоять, в том числе и с привлечением гражданского общества.

Итогом (вполне возможно, промежуточным) целенаправленного использования мифа о фальсификациях стали наиболее резонансные события зимы 2011–2012 года – митинги на улицах Москвы, участники которых были привлечены лозунгом «против фальсификации итогов выборов». По данным исследования ВЦИОМ, 32% участников митинга на проспекте Сахарова 24 декабря 2011 г. и 23% участников шествия и митинга на Болотной площади 4 февраля 2012 г. заявили, что основным мотивом их участия в протестной акции было несогласие с результатами выборов. Этот мотив доминировал в обеих акциях, хотя актуальность лозунга за время, прошедшее между двумя акциями, заметно снизилась, и большее значение приобрели лозунги, требующие делегитимации действующей власти.

Попробуем разобраться, была ли в действительности успешной информационная кампания по распространению тезиса о тотальной фальсификации, и если да, то в чем заключались причины успеха разоблачителей. Был ли этот успех результатом удачного вплетения в канву общественного мнения, подготовленного к восприятию соответствующей информации? Или это был результат талантливо реализованной технологии воздействия на доселе аморфное и аполитичное общественное мнение?

Ответить на эти вопросы мы сможем, продемонстрировав, как применялись на практике альтернативные технологии политической мобилизации на материалах панельного электорального исследования ВЦИОМ 2011–2012 гг.⁶. Проследим, как менялось или

⁶ Общероссийское исследование проводилось в 8 этапов с октября 2011 г. по март 2012 г. Итоговый массив составили ответы 1787 респондентов, опрошенных в 42 регионах страны. Опросы проведены по месту жительства респондентов

оставалось стабильным общественное мнение в вопросах, индицирующих результат применения этих технологий. В некоторых случаях выводы будут базироваться на косвенных наблюдениях, но мы постараемся делать это только там, где это допустимо и оправданно.

Общественное мнение о честности/нечестности думских выборов 2011 г. всецело зависело от дискурса, сложившегося вокруг этой темы. Итоги самих выборов никак не повлияли на соотношение долей респондентов, придерживающихся различных точек зрения. Доля «разоблачителей», ожидавших масштабных фальсификаций (34%) за три недели до выборов и непосредственно в предвыборную неделю, была практически равна доле тех, кто оценил уже состоявшиеся выборы как нечестные, а их результат как сфальсифицированный (31%). За эти три недели лишь немного выросла (с 38 до 43%) самая многочисленная группа тех, кто указал, что ожидал, а потом убедился в том, что были незначительные нарушения, не оказавшие существенного влияния на итоговый результат голосования.

Убежденных в том, что думские выборы пройдут в целом честно, а их результаты будут отражать реальные предпочтения населения, было немного – лишь каждый шестой (18%). За неделю до выборов их стало даже чуть меньше – 15%. В итоге в честность выборов поверили 19%. Много это или мало? Для сравнения приведу пример из исследования о доверии избирательной системе Нидерландов. Уровень доверия к избирательному процессу в этой европейской стране с глубокими демократическими традициями составляет 21,7% [1].

Таблица 1 Распределение ответов на вопросы «Как Вы считаете, честно ли пройдут предстоящие выборы и будут ли их результаты отражать волю народа?» (данные 2-ой и 3-ей волн панельного исследования) и «Как Вам кажется, в какой мере можно доверять результатам прошедших думских выборов?» (данные 4-ой волны панельного исследования), в % от всех опрошенных

Ответы на вопросы	2-ая волна (ожидание)	3-я волна (ожидание)	4-ая волна (результат)
Выборы пройдут в целом честно, а их результаты будут отражать реальные предпочтения населения /Думаю, что результаты выборов достоверны, соответствуют волеизъявлению избирателей	18	15	19
Возможны незначительные нарушения, но они не окажут существенного влияния на общий результат/ Какие-то подтасовки на "местах", возможно, были, но они не повлияли на результаты голосования в целом по стране	38	40	43
Власть фальсифицирует результаты выборов, они не будут соответствовать реальной воле народа. /Думаю, что результатам выборов доверять не следует	34	31	31
Затрудняюсь ответить	10	14	7

Кардинально отличалась картина доверия процедуре и результатам президентских выборов (несмотря на то, что вопрос задавался в другой формулировке, он также отражает общий уровень доверия избирательной системе). Доля тех, кто ожидал в начале февраля, что президентские выборы пройдут в грязной борьбе, с большим количеством нарушений избирательного законодательства, была вдвое меньше и составляла 16%. Впоследствии, как

методом личных интервью и по телефону. Более подробно с параметрами исследования, а также его результатами можно ознакомиться на сайте проекта по адресу <http://poltpanel.wciom.ru>.

за неделю до выборов, так и по их итогам, число не доверяющих не изменилось – осталось на уровне 15-17%. Как и в случае с думскими выборами, преобладало «половинчатое» доверие – «президентские выборы пройдут / прошли не без шероховатостей, но в целом на результате голосования они не отразятся / не отразились» – таких респондентов было 45-48%.

Некоторой неожиданностью стал рост числа доверяющих предстоящим президентским выборам. После всего, что произошло после думских выборов – протестных акций с требованиями пересмотра итогов голосования, выступлений с прямыми обвинениями избирательных комиссий в подтасовке результатов выборов, бурлящего Интернета, участники электоральной панели стали испытывать больше доверия, считая, что результаты выборов будут достоверными, соответствовать волеизъявлению избирателей. Перед выборами доля доверяющих выборам составляла не менее четверти опрошенных (28%). Но самый удивительный на этом фоне результат наблюдался в ходе последней, поствыборной волны – более трети (35%) респондентов заявили о том, что верят результатам выборов, и они отражают волю народа.

Таким образом, расчет на то, что в обществе укрепится атмосфера недоверия избирательной системе и возникнет почва для полного недоверия граждан власти, не оправдался. Безусловно, для определенных групп тезис о тотальной фальсификации стал играть ключевую роль для оценки ими текущей ситуации и определять характер их политического поведения. Но все же он не стал весомым для большинства, которое может решить судьбу легитимности власти.

Таблица 2 Распределение ответов на вопрос «А как Вам кажется, в какой мере можно будет доверять результатам предстоящих президентских выборов?» (данные 5-ой, 6-ой и 7-ой волн панельного исследования), в % от всех опрошенных

Ответы на вопросы	5-ая волна (ожидание)	6-ая волна (ожидание)	7-ая волна (результат)
Думаю, что результаты выборов будут достоверными, соответствующими волеизъявлению избирателей	28	28	35
Какие-то подтасовки на «местах» скорее всего будут, но они не повлияют на результаты голосования в целом	48	47	45
Думаю, что результатам этих выборов доверять не следует	16	17	15
Затрудняюсь ответить	8	7	5

Распространение тезиса о тотальных фальсификациях дало толчок к возникновению других мифов относительно применимости и эффективности частных мер противодействия нарушениям.

Наиболее распространенным стереотипом является убежденность граждан в том, что активное участие населения в голосовании служит гарантией от массовых фальсификаций (41% опрошенных). Профессиональные разоблачители фальсификаций утверждают, что подтасовки результатов чаще всего происходят после завершения голосования, после завершения процедур вскрытия урн и подсчета голосов и даже после подписания протоколов членами участковых комиссий.

Несмотря на это, сам факт наличия такого стереотипа уже является фактором, повышающим электоральную активность избирателей, разделяющих мнение: «Если я не приду на участок и не проголосую, то моим голосом воспользуются другие». Интересно, что этот

стереотип распространен в столицах и крупных районных центрах (54%), но мало популярен в региональных центрах с населением от полумиллиона до миллиона и в малых городах (33%). Пик распространенности указанной позиции приходится на возраст от 35 до 44 лет и гораздо менее популярна она среди молодежи и пожилых граждан.

Относительно успешным стал лозунг «голосуй за любую партию, кроме «Единой России». Он вполне удачно ложится в подготовленную почву – призывы со стороны оппозиции встать в защиту справедливости против фальсификаций на выборах конвертируются во вполне осязаемые дивиденды для системной оппозиции в целом. Логически вытекает из этого, что основным бенефициаром этой акции становится «Справедливая Россия» как партия с наименьшим антирейтингом и высокими показателями допустимого голосования. Подтверждением тому являются 13,2% голосов россиян, полученных этой партией.

Особняком стоит тема наблюдательства и роли института наблюдателей – как международных, так и внутренних – от партий и общественных организаций в обеспечении прозрачности выборов. Примерно каждый третий уповает на наблюдателей от партий и общественников, считая их непреодолимым барьером для недобросовестных членов избиркомов (32%). Почти столько же оказалось тех, кто считает, что «заграница нам поможет» (29%). Больше всего идея широко использовать международных наблюдателей нравится жителям столиц (52%) и городов-миллионников (43%). Как это ни странно, эксперты-разоблачители сами не верят в возможности международных наблюдателей серьезно влиять на ход голосования, так как они могут отследить только сам процесс голосования, но не заполнения и подписания протоколов, их сведения на уровне ТИКов и ЦИКа.

Примерно на таком же уровне находится доверие к техническим средствам, призванным обеспечить транспарентность избирательного процесса – КОИБам и веб-камерам, установленным на участках для наблюдения за ходом голосования. Эти меры считают эффективными чуть более четверти опрошенных (26 и 30%, соответственно).

Другой миф, циркулирующий в электоральной сфере, но пока редко озвучиваемый, базируется на тезисе, что нарушения избирательного законодательства в принципе нераскрываемы, что поймать за руку нечестных организаторов выборов невозможно. Поэтому мало голосов получили меры по ужесточению наказания за выявленные нарушения – всего 28%. Обычно, когда речь идет о серьезных, общественно значимых проблемах, где можно найти виноватого, наши сограждане первым делом выбирают репрессивный вариант, как наиболее простой, понятный и действенный. Но в данном случае могут быть две причины. Первая – то, что люди сомневаются в эффективности данной меры, и найдутся отговорки типа «нарушители все равно не будут выявлены», «суды оправдают нарушителей», «рука руку моет», «избиркомы подчиняются власти, и их прикроют». Вторая заключается в том, что люди не считают тему фальсификаций общественно значимой, не относят нарушения избирательного законодательства к ряду серьезных правонарушений и уголовных преступлений – нет жертв, ничего не украдено, никто не пострадал, соответственно, нет оснований считать эти деяния общественно опасными. Этим позициям вторят и те, кто махнул рукой и дал ответ «ничего не поможет» (17%).

Существенное влияние на эффективность технологии мифотворчества оказывает и отношение общества к субъекту, который пытается его использовать. Кризис оппозиции, наметившийся к концу нулевых, по природе своей был кризисом доверия к ней как политическому институту. За неделю до думских выборов лишь 3% опрошенных отмечали, что слово «оппозиция» вызывает у них положительные чувства, не изменилась ситуация и в

январе, после событий на Болотной площади и проспекте Сахарова - все лишь тем же 3% это слово определенно нравилось. Более того, тех, кто воспринимал оппозицию в отрицательном контексте, стало больше – с 16 до 20%. Так стоит ли после этого говорить об однозначном успехе оппозиции в ходе прошедших кампаний?

Участникам панели для оценки была предложена гипотетическая конструкция: в выборах принимают участие лишь две партии, «Единая Россия» и объединенная оппозиционная партия. Как повели бы себя избиратели? В таком случае «Единая Россия» осталась бы при «своих» 44% от всех опрошенных. А объединенная оппозиция набрала бы на 10% меньше того результата, которого могли достичь оппозиционные партии поодиночке (29% вместо 39%). То есть, один факт нахождения партии в оппозиционном стане еще не гарантирует ее поддержки избирателями. Следовательно, попытки делегитимации власти через объединенную оппозицию власти были обречены на провал – они не могли создать тот кумулятивный эффект, на который могли рассчитывать некоторые сторонники оппозиции.

Таблица 3 Распределение ответов на вопрос «Предположим, что в России останется две политические партии – «Единая Россия» и партия объединенной оппозиции. Как Вы проголосуете на выборах в Государственную Думу в этом случае?» (3-я волна панельного исследования), в % от всех опрошенных

За объединенную оппозиционную партию	29
За партию Единая Россия	44
Приду и испорчу бюллетень	2
Не стал бы участвовать в выборах	11
Затрудняюсь ответить	14

Лишь для 11% участников панели мотивом голосования за ту или иную партию было стремление усилить оппозицию. Этот мотив был особенно заметен в электорате «Справедливой России» (27%). У сторонников КПРФ и ЛДПР были более «консервативные» причины поддержать собственную партию. Еще менее популярен был данный мотив при голосовании за кандидатов в президенты – лишь 5% опрошенных признались, что основной причиной выбора ими кандидата была его оппозиционность действующей власти. Выразителем «общеопозиционной» идеи на президентских выборах стал М.Прохоров, 18% избирателей которого видели в нем прежде всего оппозиционера.

Таблица 4 Распределение ответов на открытый вопрос «В чём причина того, что Вы проголосовали именно за эту партию?» (4-ая волна панельного исследования), в % от всех опрошенных

Больше доверяю этой партии, другим доверяю меньше/совсем не доверяю	37
Мне нравится программа, идеология партии	32
Нравится лидер этой партии	21
Я всегда голосую за эту партию	21
Эта партия заботится о простых людях, способна обеспечить достойную жизнь в стране	16
Видны конкретные результаты деятельности этой партии	15
Нет альтернативы, больше не за кого голосовать	13
Это заметная / сильная / старейшая партия в России	11
Против партии власти, чтобы усилить оппозицию	11

Эту партию поддерживают большинство моих знакомых, друзей, родственников	7
Этой партии симпатизируют известные люди (спортсмены, актеры, политики и пр.)	3
Голосовал под давлением со стороны руководства города, региона, предприятия	0
Другое	3
Затрудняюсь ответить	3

Таблица 5 Распределение ответов на открытый вопрос «В чем причина того, что Вы проголосовали именно за этого кандидата?» (4-ая волна панельного исследования), в % от всех опрошенных

Больше доверяю этому кандидату, другим доверяю меньше / совсем не доверяю	40
Мне нравится программа, идеология кандидата	33
Нравится этот политик	26
Видны конкретные результаты деятельности этого политика	24
Нет альтернативы, больше не за кого голосовать	20
Это заметный/сильный/ старейший политик в России	19
Этот кандидат заботится о простых людях, способен обеспечить достойную жизнь в стране	16
Я всегда голосую за этого кандидата	14
Этого кандидата поддерживают большинство моих знакомых, друзей, родственников	6
Против представителя власти, чтобы усилить оппозицию	5
Этому кандидату симпатизируют известные люди (спортсмены, актеры, политики и пр.)	4
Голосовал под давлением со стороны руководства города, региона, предприятия	0
Другое	2
Затрудняюсь ответить	3

Логично было бы рассуждать, что оппозиция добилась заметных результатов в ходе думских выборов, так как она не только сохранила место под солнцем, но и в полный голос заявила о своих возможностях, способна не только указать власти на ее недостатки, но и обладает серьезным мобилизационным потенциалом. Но и эта логика не подтверждается – практически никто не остался удовлетворенным этим достижением, лишь 3% были рады тому, что наконец-то «в России появилась оппозиция».

Таблица 6 Распределение ответов на открытый вопрос «Почему Вы удовлетворены итогами выборов?» (4-ая волна панельного исследования), в % от числа удовлетворенных итогами выборов

ЕР победила, победа партии власти	24
Победа партии, за которую я голосовал	18
Ожидаемый результат, все правильно и спокойно	13
Нравится программа, результаты деятельности партии, доверие партии	5
Распределение голосов, 4 партии в думе	4
КПРФ много голосов	3
СР прошла в думу	3
Оппозиция появилась	3
Другое	3
Честные выборы	2
ЛДПР в Думу попала	2
Не будет резких перемен	2
Низкий процент ЕР	1

Затрудняюсь ответить	20
----------------------	----

Относительный успех кампании по применению в политтехнологических целях мифа о фальсификациях подтверждает то, что большинство неудовлетворенных результатами думской кампании прониклись главной ее идеей. Среди тех, кто не удовлетворен результатами выборов (33%), более половины (56% или 18% от массива опрошенных) указывали среди причин своего недовольства фальсификации, нарушения избирательных процедур, недоверие результатам. После президентских выборов о фальсификациях говорили уже только 6% опрошенных.

Таблица 7 Распределение ответов на открытый вопрос «Почему Вы не удовлетворены итогами выборов?» (4-ая волна панельного исследования), в % от числа неудовлетворенных итогами выборов

Фальсификация выборов, нарушения процедуры, недоверие результатам	56
Результаты не устраивают - распределение голосов	22
Затрудняюсь ответить	10
Победа ЕР	7
Другое	3
Все заранее известно было	2
Нет изменений, монополия власти	2
Много недовольных, акции протеста	1

Квинтэссенцией управляемой кампании по распространению мифа о массовых фальсификациях является митинговая активность конца 2011 – начала 2012 года. Несмотря на тот резонанс, который имели митинги и шествия, люди понимали, что протестные акции являлись не народным порывом, а спланированными акциями. Респонденты четко разделяют организаторов и участников митингов, и прежде всего мотивы их участия. Если простыми участниками, по мнению опрошенных, руководят вполне «гражданские» мотивы (добиться правды и справедливости, достучаться до власти), то организаторами – уже более корыстные (смена власти, пересмотр результатов выборов). Можно предположить, что это и есть тот элемент недоверия, не позволяющий российской оппозиции стать ближе к народу.

Таблица 8 Распределение ответов на вопросы «Какие цели ставят перед собой организаторы этих митингов и демонстраций – те, кто призывает людей выйти на улицы?» и «Как Вы считаете, с какой целью приходят на митинги простые граждане?» (5-ая волна панельного исследования), в % от всех опрошенных

	Организаторы	Участники
Дестабилизировать ситуацию в стране	17	9
Добиться правды и справедливости	32	41
Пересмотреть результаты выборов	25	17
Хотят сменить власть	20	15
Хотят, чтобы народ был услышан	29	39
Хотят, чтобы оппозиционеры попали в Думу	8	5
Отвлечь людей от настоящих проблем	8	6
Это провокация со стороны Запада	6	4
У них нет конкретных целей	2	5

	Организаторы	Участники
Другое	2	2
Затрудняюсь ответить	6	7

Самым неожиданным можно считать противозаказ, проявленный в итоге митингов – они вызвали резонанс, было видно за что и против кого он направлен, но результат оказался не тем, на который рассчитывали лидеры оппозиции. Если митинги действительно усилили решимость голосовать за оппозицию столичных жителей (26%), то в малых городах и сельской местности этот фактор, напротив, сыграл в пользу В.Путина (28%).

Таблица 9 Распределение ответов на вопрос «Когда вы слышите, узнаете что-либо о массовых акциях, это способствует тому, что Вы скорее поддержите на выборах оппозиционных кандидатов или кандидатуру В. Путина?» (5-ая волна панельного исследования), в % от всех опрошенных и жителей различных типов поселений

	Весь массив	Тип поселения (численность жителей)							
		Москва и Санкт-Петербург	более 1млн.	500–1млн.	100–500 тыс.	50–100 тыс.	до 50 тыс.	ПГТ	село
У меня усиливается желание проголосовать за оппозиционных кандидатов	15	26	16	20	15	14	10	19	10
Никакого влияния поддержать того или иного кандидата они не оказывают, я бы поддержал своего и без призывов митингующих	46	38	53	47	52	41	36	47	49
У меня усиливается желание поддержать кандидатуру В.Путина	22	20	16	13	16	32	28	16	28
У меня появляется желание проигнорировать эти выборы	7	8	3	11	7	3	12	9	5
Затрудняюсь ответить	9	8	13	9	9	10	14	9	7

Мифотворчество, ставшее отличительной чертой альтернативных технологий, применявшихся в кампаниях 2011–2012 годов, не ограничилось только тезисом о фальсификациях и нечестности выборов. Одним из инструментов политической борьбы, на которую особую ставку сделала оппозиция, был призыв прийти на выборы и проголосовать за любую оппозиционную партию. Очевидно, и в этом случае в прицеле инициаторов была делегитимация власти, в данном случае – стремление не дать «Единой России» сформировать большинство в нижней палате парламента. В целом поддержка этого лозунга (в конце ноября, непосредственно перед выборами) была не очень высокой: 13% слышали и поддерживали этот лозунг, еще 8% его не слышали, но он им определенно понравился (итого 21%). Почти две трети (64%) не поддерживали его – из них 25% ранее слышали о нем, а 39% - впервые с ним столкнулись.

Для того, чтобы этот миф начал «работать» в сознании индивида, нужны время и его повторяемость. Если при первом информировании этот призыв поддерживал лишь каждый шестой, то среди тех, кто уже сталкивался с данной конструкцией – уже каждый третий.

Таблица 10 Распределение ответов на вопрос «Слышали ли вы следующие призывы некоторых общественных деятелей или нет: «Голосовать за любую из партий, кроме «Единой России» (3-я волна панельного исследования), в % от всех опрошенных и групп по характеру голосования на парламентских выборах

	Весь массив	Группы по характеру голосования на парламентских выборах										
		СР	ЛДПР	ПР	КПРФ	«Яблоко»	ЕР	ПД	отказ от ответа	Не участвовал в выборах	Испортил бюллетень	з/о
Слышал, поддерживаю	13	18	20	0	25	33	4	48	6	12	55	15
Слышал, но не поддерживаю	25	23	19	24	18	35	30	11	29	23	31	22
Не слышал, не поддерживаю	39	34	32	42	26	14	52	0	41	37	0	43
НЕ слышал, но поддерживаю	8	9	13	0	16	6	2	13	9	9	15	16
Затрудняюсь ответить	15	16	16	35	15	13	12	28	16	19	0	5

Следующий кейс в данном этапе панельного исследования был посвящен информированности о призыве игнорировать выборы и степени его поддержки. Эта тема довольно-таки сензитивна – абсентеизм не относится в нашем обществе к числу одобряемых вариантов электорального поведения. И здесь мы увидели, что осведомленность респондента не влияет на его ответ. Соотношение тех, кто поддерживает эту инициативу, ровно на порядок меньше тех, кто отвергает эту идею, вне зависимости, информирован о ней респондент или нет.

Таблица 11 Распределение ответов на вопрос «Слышали ли вы следующие призывы некоторых общественных деятелей или нет: «Вообще не ходить выборы» (3-я волна панельного исследования), в % от всех опрошенных и групп по характеру голосования на парламентских выборах

	Весь массив	Группы по характеру голосования на парламентских выборах										
		СР	ЛДПР	ПР	КПРФ	«Яблоко»	ЕР	ПД	отказ от ответа	Не участвовал в выборах	Испортил бюллетень	з/о
Слышал, поддерживаю	4	5	3	0	2	2	1	14	6	8	21	0
Слышал, но не поддерживаю	33	34	31	0	41	51	35	46	31	26	47	32
Не слышал, не поддерживаю	44	47	41	65	43	30	51	31	43	37	15	42
НЕ слышал, но поддерживаю	4	1	5	0	5	6	1	9	5	9	17	17
Затрудняюсь ответить	14	14	20	35	8	10	12	0	14	20	0	9

Обратимся теперь к ударному произведению мифотворчества прошедших кампаний – формулировке «партия жуликов и воров». Среди тех, кто был информирован о нем, соотношение долей респондентов, разделяющих и не разделяющих лозунг А.Навального, составило 16% к 22%, т.е. разрыв был незначителен. Первая же реакция является более негативной – сразу этот лозунг понравился лишь каждому шестому (7%), кто впервые услышал его от интервьюера. Интересно, что 8% тех, кто впоследствии проголосовал за «Единую Россию», такая «переформулировка» названия поддержанной ими партии понравилась.

Таблица 12 Распределение ответов на вопрос «Слышали ли Вы следующие призывы некоторых общественных деятелей или нет: «Называть партию «Единая Россия» «партией жуликов и воров» (3-я волна панельного исследования), в % от всех опрошенных групп по характеру голосования на парламентских выборах

	Весь массив	Группы по характеру голосования на парламентских выборах										
		СР	ЛДПР	ПР	КПРФ	«Яблоко»	ЕР	ПД	отказ от ответа	Не участвовал в выборах	Испортил бюллетень	з/о
Слышал, поддерживаю	16	18	19	0	32	36	5	39	10	17	55	30
Слышал, но не поддерживаю	22	22	13	0	16	29	30	9	20	17	31	24
Не слышал, не поддерживаю	34	25	23	36	22	13	47	6	41	35	0	30
НЕ слышал, но поддерживаю	7	9	16	0	12	5	3	0	2	7	0	5
Затрудняюсь ответить	21	26	30	64	18	16	16	45	27	24	15	12

Когда по горячим следам участники панели фиксировали собственную оценку открытости, честности и демократичности прошедших думских выборов, относительное большинство (45%) выставили им отрицательную оценку. Тех, кто признал выборы открытыми и честными, было лишь около трети (34%). И даже среди «единороссов» были сомневающиеся в их честности (17%).

Как и ожидалось, основной аргумент критики прошедших выборов лежал в плоскости фальсификаций – 52% «критиков» (или 23% от всех опрошенных) считали, что подсчет голосов был нечестным. О неравных условиях политической борьбы говорили намного реже (23%), как и об административном давлении на избирателей (14%).

Миф о фальсификациях повлиял на голосование, но еще в большей степени определил характер общественных оценок. Утверждать об этом мы можем на том основании, что лишь каждый пятый доверял итогам прошедших думских выборов, но при этом каждый третий считал обвинения в фальсификации обоснованными.

Мифы прошедших кампаний, в частности миф о тотальной фальсификации стали феноменами, гораздо более значимыми, чем просто иллюстративный материал к политической кампании. Технологии, базирующиеся на их использовании,

продемонстрировали свой потенциал. Тем не менее, они не сыграли роли революционного лозунга. Скорее всего, их нужно охарактеризовать как идеологемы, определяющие характер сегодняшней российской политики.

Литература

- 1 Loeber L. Political trust and trust in the election process // Caltech/MIT : Voting Technology Project : [веб-сайт].
URL:http://www.vote.caltech.edu/sites/default/files/political_cynicism_pdf_4e4c259fc1.pdf.